

Вода в озере отравлена.

Это был первый вывод, к которому пришел Чуныцзин.

Осознав это, он мгновенно вскочил на ноги и пристально уставился на Хундоу: не успела ли та испить воды?

Хундоу тоже смотрела на него, хлопая длинными ресницами. Чуныцзин с облегчением выдохнул и погладил её по морде. У неё чутье острее, чем у него, судя по всему, она не пила.

Чуныцзин повернулся к озеру, его лицо помрачнело. В воде отражалась луна, но и она словно окрасилась в кроваво-красный цвет — предвестник пришествия демонов. В легендах все кровавые расправы всегда происходят под такой луной.

Раздалось бульканье, у самых его ног лопнул пузырь, и из глубины что-то показалось. Вслед за ним — второе, третье, четвертое. Поверхность озера забурлила, как кипящий котел, не умолкая ни на секунду.

Чуныцзин невольно отступил на два шага, пошатнувшись. Он плотно сжал губы, глаза его остекленели.

Он никогда не видел ничего подобного. Вся поверхность озера была усеяна трупами — раздутыми, словно рыбы-ежи. Их лица распухли до размеров таза, глаза выдавило наружу, и они свисали в воду, а носы и рты полностью утонули в плоти.

Ветер принес зловоние разложения.

Чуныцзин до боли закусил губу, но все же не выдержал и его вырвало.

Когда желудок опустел и вышла даже желчь, он, шатаясь, подошел к Хундоу, ухватился за гриву и с трудом взобрался на спину. Хундоу сорвалась с места и помчалась во весь опор.

Чуныцзин понимал: это беда! Большая беда!

Хундоу доставила его к постоялому двору, где он остановился, с максимально возможной скоростью. Чуныцзин долго лежал на её спине, не двигаясь. Хундоу обернулась и тихо заржала.

Чуныцзин, держась за гриву, медленно поднял голову, тяжело дыша, уставился на неё и процедил сквозь зубы:

— Хундоу, ты просто чудо!

Он спрыгнул на землю и полез через стену в комнату на втором этаже. Обычно он взлетал туда одним легким прыжком, но сейчас ноги стали ватными, и сил не было вовсе.

Войдя в комнату, Чуньцзин сорвал с лица маску из человеческой кожи и, едва не падая, дополз до медного зеркала. Из глубины на него смотрело бледное, как бумага, лицо.

Он с замиранием сердца перевел дух, растянулся на столе и обмяк всем телом. Давно он не видел ничего столь омерзительного! А ведь он думал, что те сцены каннибализма, свидетелем которых стал в Цзючжоу, были пределом ужаса.

Мучительные детские воспоминания всегда врезаются в память. В те времена, стоило ему закрыть глаза, как он видел, как люди с ножами для разделки костей кромсали других людей, словно скот, и бросали куски в котел. Вода закипала, белая пена переливалась через край, капая на бушующее пламя и шипя. Запах мяса был таким аппетитным, но от него воротило.

Когда Чуньцзин проснулся, снаружи шел дождь. Капли стучали по листьям банана, окрашивая вишни. Весенний дождь был мелким, но на черепице крыши уже собирались капли, срываясь вниз и образуя водяную завесу.

За окном почти не было прохожих. Даже приняв человеческий облик, некоторые животные повадки изменить трудно.

В этом люди и звери ничем не отличаются — никто не любит промокнуть под дождем до нитки.

Но Чуньцзин был немного иным. Он хотел развлечься, и даже дождь не мог ему помешать — некоторые порывы не знают преград.

Вчерашний кошмар остался в ночных сновидениях, сегодня он был совсем другим человеком.

Кто угодно, вырвав перед сном все содержимое желудка, на следующее утро проснется от острого чувства голода, поэтому первой точкой его маршрута стало место, где можно набить брюхо.

Был уже полдень, время обеда давно прошло, и в Сяньвэйцзюй было пусто. Красавица-хозяйка скучала за стойкой, пересчитывая монеты. На прилавке стояла шкатулка с отборным жемчугом, каждая бусина была начищена до блеска.

Маленький помощник отлынивал от работы: спрятавшись за лестницей, вне поля зрения хозяйки, он прислонился к стене и, расплывшись в улыбке, что-то нашептывал юной кухарке.

Чуньцзин переступил порог. Хозяйка, не поднимая головы, крикнула:

— Никэ!

Мальчишка вздрогнул, выскочил из-за лестницы и вытянулся по струнке:

— Да!

Хозяйка, продолжая пересчитывать жемчуг, лишь указала пальцем на Чуньцзина, который уже успел присесть за столик.

Никэ, увидев гостя, поспешил к нему с дежурной улыбкой и налил чаю:

— О, господин, вы так давно не заходили! Что желаете заказать?

Чуньцзин приподнял бровь, внезапно осознав, что носит лицо Чжилена. Видимо, этот принц расы волков был здесь частым гостем.

— О! Я понял, подать то, что вы обычно берете?! — видя реакцию Чуньцзина, поспешно добавил Никэ.

Чуньцзин молча посмотрел на него и слегка улыбнулся.

Когда еду расставили на столе, в Сяньвэйцзюй вошел второй посетитель, не считая Чуньцзина.

<http://bllate.org/book/19782/1949318>